

Ян Хе старое лицо, а потом стало белым.

Хань Шаоджи, который изначально злорадствовал, имел улыбку, которая мгновенно застыла, и все его тело осталось прямо в штурм, полный недоверия.

"Невозможно?"

"Губернатор Гу, это невозможно?"

"Я тщательно проверил этот сине-белый фарфор, так что он не может быть подделкой."

Хан Шаоджи выглядел уродливо и говорил много раз.

В конце концов, он порекомендовал Шэнь Фэй купить этот сине-белый фарфор, и если бы он оказался фальшивым, разве это не было бы пощечиной по его лицу?

Также ожидалось, что Шэнь Фэй заподозрит его и вступит в сговор с владельцем магазина, чтобы поймать его в ловушку.

Это не только докажет его некомпетентность, но и создаст ему страну беззакония!

Поэтому, конечно, Хань Шаодже не мог согласиться с заявлением Гу Лонгена и изо всех сил старался доказать подлинность этого юаньского сине-белого фарфора.

"Гу, разве ты раньше не говорил, что этот сине-белый фарфор толстый, большой и величественный". И пропорции гармоничны и изысканны. Этот высококачественный синий и белый фарфор, даже во времена династии Юань, непременно станет сокровищем королевской семьи".

"И посмотрите на эту татуировку дракона, представление доминирующее и буйное, когти дракона, как ножи, бросают вызов всему, такая божественная татуировка дракона, как она может быть фальшивой! ?"

"Президент Гу, не слушайте его глупости. Он ничего не знает об охоте за сокровищами, и, вероятно, это первый раз, когда он вовлечен в этот антиквариат. Он ничего не знает о криминалистике. Эта его чушь - не более чем трюк, чтобы заставить людей".

Слова Хан Шаоджи были низкими и ровными. Тон был наполнен презрением и презрением к Ye Fan.

Он никогда не поверит, что его видение уступает видению новичка, который ничего не знает о

ценности сокровищ?

Ян Хе так же сказал: "Точно, Гу Гугу. Этот отродье здесь, чтобы причинять неприятности, как ты можешь быть вынужден им? Я собираюсь выгнать этого бедного ребенка!"

Ян Хэ и Хан Шоджи сказали равномерно, но Гурунген покачал головой.

"Он меня не заставил, этот сине-белый фарфор, это действительно подделка."

Что?

Тело Хан Шоджи снова дрогнуло, его сердце почти остыло, но он остался упрямым: "Это невозможно, я следовал инструкциям книги по поиску сокровищ". Метод был тщательно оценен".

"Президент Гу, если вас не принуждали к этому, то это должно было быть что-то, от чего вы отворачивались?"

Гурунген посмотрел на Хан Шаоджи, но улыбнулся слегка: "Я потерял зрение"?

"Видишь молодого человека, ты ни в чем не хорош, но у тебя большой рот."

"Ну, в таком случае, я поговорю с тобой об этом."

"Основа того, что вы только что сказали, действительно хороша."

"Но твоя самая большая ошибка в том, что ты смотришь только на населенные пункты и не заботишься обо всей картине!"

"Смотрите на поверхность, а не внутрь!"

"Все, что вы знаете, это то, что каждый узор ярко выразителен, но видите ли вы неловкую артикуляцию между дном бутылки и частью тела бутылки?"

"Вы только видите, что ваза хорошо пропорциональна, но видите ли вы, что вся ваза не эстетически приятна и не имеет намерения быть круглой и гладкой?"

"Ты знаешь только, как применять знания из книг, но не знаешь, как применять их гибко".

"Ты недостаточно хорош, но ты все еще одинок и высокомерен, неуважителен к старшим и

упрям."

"Как невежественно! Бесстрашно! Некомпетентность!"

"Жалкий в целом~"

Будучи допрошенным младшим, Гурунн явно пришла в ярость.

Его старые брови были мрачными, и он сгущал голос.

Чудовищный голос гнева был похож только на гром, непрерывно взрываясь.

Задавая несколько вопросов подряд, только для того, чтобы старое лицо Хань Шаодзе покраснело от стыда, почти стыдно за себя.

Последний напиток мастера Гу был похож на камень, разбивающий небо. В страхе Хань Шаодзе не мог даже стоять твердо, и, наконец, пошатнулся, сделав несколько шагов назад, почти упав на землю.

Игнорируя появление Хан Шоджи, Гурунген продолжал говорить.

"Этот сине-белый фарфор перед вами, каждая его часть хороша от династии Юань". Но это явно лоскутное шитье".

"И это все еще несколько фарфоровых кусочков, сшитых вместе."

"В лучшем случае, это реставрация, даже не настоящий юаньский сине-белый фарфор". Стоимость не достигает и тысячной доли реальной вещи".

"Если кто-нибудь из вас не верит мне, вы можете использовать этот мой свет, чтобы сиять внутри фарфора и посмотреть, есть ли какие-нибудь следы приклеивания!"

"Однако тот, кто реставрировал этот фарфор, очевидно, эксперт. Если бы не этот маленький джентльмен, стоящий передо мной, напомнил мне, боюсь, даже я бы обманулся".

Gurungen был преодолен с эмоциями, а затем еще больше, он повернулся к Ye Fan и извинился с лицом, полным стыда: "Только сейчас, из-за моей небрежности, я почти позволил маленькие Пожалуйста, извините за оскорбление мистера Минора".

В античном мире да был учителем.

Узнав о навыках Йе Фана, Гу Лонген, очевидно, был гораздо вежливее и уважительнее к Йе Фана, и даже сменил имя на мистер Литтл.

Глядя на Йе Фана, который был почтительно извинен древним мастером, Сюзи был совершенно потрясен, осенний Му Оранжевый был еще более полон сюрпризов, эти две девушки из-за дрожания, маленькие руки слегка прикрывают свои рыжие губы, пара грудей не могла не подняться и не упасть, чтобы прокачать холодный воздух.

"Вообще-то... Удивительно, правда ли это подделка?" Эти две красивые женщины смотрели друг на друга, удивленный взгляд, как будто они видели живого призрака.

"Му Оранж, этот твой муж, все еще... Все еще знаешь, как идентифицировать сокровища?" Сердце Сюзи только встало и упало, как волны ужаса.

Цю Му Оранж также был наполнен замешательством: "Я... Я не знаю~"

Не только оранжевые Цюй Му и две девушки Су Си, толпа, которая только что высмеяла Йе Фана, как будто их задушили, они были полны стыда, но они не осмелились сказать ни слова.

Су Юаньшань и его отец и сын, также горько улыбались, они не ожидали, что в конце концов, они были действительно ударил в лицо?

"Я недооцениваю, как этот водитель шефа Цю" вздохнул Су Юаньшань, пока он качал головой.

"Похоже, он слепой, да?"

"Хик, как он мог знать, как идентифицировать сокровища?" Спокойная Сюзи, которая думала об этом, наконец-то, но все еще не верила, что Ye Fan действительно обладала таким мастерством, сказала низким голосом.

Ведь экономическая база определяет надстройку, где у человека, борющегося за существование, хватило бы сил и денег, чтобы направить другие очки мастерства, не говоря уже о таком ценителе антиквариата, сжигающем деньги.

Конечно, такие слова мог произнести только такой любитель, как Сюзи, кто-то вроде Гурунгена, кто действительно знал, что он делает, никогда бы не подумал, что Ye Fan просто запутался в удаче.

Никакого суперзрения, совершенно невозможно сейчас разглядеть конец подозрения на синеватый фарфор.

Поэтому Гу Лонген тогда занялся любовью к таланту, и, извинившись перед Ye Fan, пригласил

Ye Fan вступить в их городскую антикварную ассоциацию.

"Маленький сэръ, у вас такое видение в таком юном возрасте, я боюсь, что в будущем вы засияете в мире коллекций."

"Итак, я искренне приглашаю вас присоединиться к нашей Юнчжоуской Антикварной Ассоциации. Сначала вы останетесь в ассоциации на несколько лет, чтобы поднять ваш стаж, а через три года, я буду рекомендовать вас в качестве президента, чтобы возглавить всю индустрию антикварной коллекционирования в Юньчжоу".

"Сейчас нам больше всего не хватает в коллекционерном сообществе Юньчжоу такого молодого таланта, как ты."

Гурунген сказал с энтузиазмом, и Сюэзи и остальные были шокированы, услышав это.

Позволить Йе Фан быть президентом ассоциации?

Неужели на этот раз эта деревенщина действительно собирается перевернуть новую страницу?

Прекрасные глаза Циу Му Оранже тоже были широкими, он... Его муж, он действительно встретил кого-то драгоценного?

Но у Хан Шоджи и Ян Хе глаза покраснели, когда они услышали это.

"Древний, нет!"

"Это отродье только что было, очевидно, слепым котом, который встретил мертвую мышь, что, черт возьми, он знает об охоте за сокровищами?"

"Лучше сделать его президентом, чем выбрать свинью!"

"Более того, я не думаю, что он даже квалифицирован, чтобы стать членом ассоциации."

"Президент Гу, подумайте хорошенько!"

Ян Он был в ассоциации в течение десятилетий, но к настоящему времени он был только старшим членом. Йе Фан был просто отродьем, что он мог сделать, чтобы сделать его президентом?

Столкнувшись с презрительными словами Ye Fan, Ye Fan не был зол, но только холодно улыбнулся: "Босс Ян прав, я, Ye Fan, грубый человек, действительно я прав! Я ничего не знаю о

том, как ценить сокровища".

"Но даже если я настолько плох, насколько могу, это все равно лучше, чем босс Янг, который не может отличить настоящее от фальшивого, и продает мусор как сокровище?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/945189>